

УДК 159.9

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОДЫ

© 2012 А.Ю.Агафонов, Е.М.Гришакова, Е.А.Найдич

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 18.04.2012

В статье рассмотрены психоаналитический и когнитивный подходы к изучению природы ошибочных действий. Показано, что впервые ошибки как специфический предмет анализа, стали привлекать внимание исследователей в русле психоаналитической традиции. В частности, З.Фрейд расценивал ошибки как эффекты, вызванные латентными, неосознаваемыми детерминантами. Когнитивный подход, при всех его принципиальных отличиях от психоаналитической идеологии, проблему объяснения ошибочных действий решает сходным образом, т.к. опирается на допущение о существовании неосознаваемого когнитивного механизма, ответственного за совершение ошибок. Вместе с тем, когнитивисты ориентированы на поиск когнитивного смысла феномена осознанности. В этой связи, проблема ошибочных действий приобретает совершенно иной смысл. Статья подготовлена в рамках исследовательских проектов, поддержанных РГНФ (проект № 12-06-00457) и РФФИ (проект № 10-06-00169а).

Ключевые слова: психоаналитический и когнитивный подходы, ошибочные действия, сознание, бессознательное, осознанность.

Одним из первых, кто сделал ошибочные действия предметом психологического исследования, был З.Фрейд. До основателя психоанализа эта проблема хотя и обсуждалась, но в других контекстах (Р.Мерингер, В.Вундт, В.Штекель). По существу, до Фрейда, ошибки, которые совершает человек в когнитивной деятельности или в межличностной коммуникации, расценивались как психические артефакты, как сбой в работе психического аппарата. О том, что ошибочное действие имеет вполне определенный смысл, некое скрытое намерение, детерминирующее это действие, речи не шло, поэтому в научной среде ошибки не воспринимали как факты, требующие рационального объяснения. (В общем виде объяснение предполагает нахождение причинных оснований наблюдаемого явления и является главной функцией науки¹).

З.Фрейд отверг возможность объяснения ошибок за счет нарушения внимания или погрешностей речи. Предложив множество интерпретаций различных ошибочных действий, он

показал, что причинным основанием большинства ошибок, совершаемых человеком в обыденной жизни, как правило, является какой-то латентный, не осознаваемый самим носителем сознания, фактор, а вовсе не актуальное психофизиологическое или эмоциональное состояние человека: «ошибочные действия и забывание проявляются у лиц, которые не устали, не рассеяны и не взволнованы, разве что им припишут это волнение после сделанного ошибочного действия, но сами они его не испытывали»². Фрейд полагал, что в психике не существует случайных, ничем не вызванных явлений, и любой факт, в том числе, и факт ошибочных действий (оговорки, описки, случаи забывания и т.д.) имеет свою причину. «...В области психического, – утверждал Фрейд, – нет ничего недетерминированного»³. Например, за оговорками он видел влияние мыслей, лежащих за пределами речевого намерения.

Можно допустить, что интерес З.Фрейда к ошибочным действиям был обусловлен, в первую очередь, не теоретическими соображениями, а поиском дополнительных методических приемов для психоаналитической практики. В работе с пациентами З.Фрейд использовал в качестве материала анализа не только воспоминания, опыт сновидений, свободные ассоциации, но и ошибочные действия, совершаемые пациентами, как в их повседневной жизни, так и непосредственно

¹ Агафонов Андрей Юрьевич, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии.

E-mail: aqafonov@ssu.samara.ru

Екатерина Максимовна Гришакова, аспирант кафедры общей психологии. E-mail: grishakova.e@gmail.com

Елена Александровна Найдич, директор Мед. центра «Здравница». Самара. E-mail: aqafonov@ssu.samara.ru

¹ Агафонов А.Ю. Бессознательные обертоны осознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / Под общ. редакцией А.Ю.Агафопова. – Самара: 2012.

² Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: 1995. – С.14.

³ Там же. – С.20.

венно в течение сеансов терапии. Психоаналитическая установка предполагает, что в ходе аналитической работы с пациентом можно понять смысл даже самых неоднозначных ошибочных действий, тем самым, обнаружив истинные побуждения и намерения человека.

Следует добавить, что, по мысли Фрейда, природа ошибочных действий может быть раскрыта только на пути понимания противоречий между бессознательным и сознанием, ведь «...бессознательное, не зная о морали, стремится проникнуть в повседневную жизнь человека, напоминая ему о темной стороне личности»⁴ (Фрейд, 1995). Если во снах вытесненные мысли подвергаются цензуре, чтобы не беспокоить человека, то в бодрствующем состоянии такие мысли могут, так или иначе, проявляться в виде ошибок. Другими словами, незначительные и бессмысленные ошибки, проявляющиеся у психически нормальных людей, ошибки, которым мы привыкли не придавать особого значения, служат реализации бессознательных желаний. Это – компромиссные образования, которые являются результирующим эффектом взаимодействия между соответствующим сознательным (точнее было бы сказать «осознаваемым») намерением и осуществлением бессознательного желания. В своей концепции ошибочных действий З.Фрейд всю феноменологию ошибок дифференцировал на четыре группы: 1) оговорки, опiski, очитки, ослышки; 2) случаи забывания (забывание имён собственных, чужих слов, своих намерений, впечатлений); 3) затеривание и запрятывание вещей; 4) так называемые, действия «по ошибке».

З.Фрейд приводит пример ошибочного действия, совершенного профессором, который критикует преподававшего до него коллегу: «Я не склонен (вместо «не способен») оценить заслуги своего уважаемого предшественника». Из данной оговорки, по мнению Фрейда, становится понятно отношение профессора к этому человеку. Другой пример: председатель начал собрание со слов: «Я констатирую присутствие стольких-то депутатов и объявляю заседание закрытым!», чем заявил о своих истинных желаниях по отношению к предстоящему собранию.

З.Фрейд также обратил внимание на повторяющиеся, устойчивые, однотипные ошибки, например, на случаи тенденциозного забывания. Подробный, а иной раз, исключительно тонкий анализ подобных случаев позволил Фрейду очень близко подойти к весьма нетривиальному заключению: для того, чтобы устойчиво что-то забывать, нужно помнить то, что нужно забывать. (Экспериментальные исследования в русле

когнитивного подхода, прежде всего, исследования, выполненные В.М.Аллахвердовым и его коллегами, подтверждают этот вывод)⁵. Задолго до когнитивистов Фрейд постулировал существование гипотетического механизма, названного им «цензурой», который ответственен за неосознаваемый анализ сохраняемой в памяти информации в соответствии с мотивационными и эмоциональными предрасположенностями субъекта. Если человек не может что-либо вспомнить, хотя и имеет соответствующее намерение, или же забывает определенную информацию, – в этих случаях срабатывает цензура, блокируя путь информации из бессознательного в область осознания. Здесь можно добавить, что в ряде случаев, забывание правомерно трактовать как эффект неосознаваемого решения о невоспроизведении. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют, что взгляд на забывание как негативное воспроизведение является вполне оправданным⁶. Кроме того, ошибки воспроизведения не сводятся только к случаям забывания. Парадоксальность забывания проявляется так же в случае ошибочного воспроизведения, когда субъект осознает факт искажения ранее запомненного материала. Однако такое осознание возможно только вследствие того, что человек помнит неискаженную информацию, т.е. помнит, как нужно воспроизводить правильно, ведь субъективная уверенность в ошибочности воспоминания может возникнуть лишь в результате сравнения между воспроизведенной информацией и искомой. Таким образом, из фрейдовского анализа ошибочных действий можно сделать главный вывод: ошибка – это закономерное следствие работы бессознательного, а не сбой или поломка в функционировании психического аппарата. Разработки Фрейда по проблематике ошибочных действий широко использовались в дальнейшем, как его последователями, так и представителями других школ психологии.

В настоящее время близкую позицию в отношении ошибочных действий занимают исследователи, которые, казалось бы, довольно далеки по своим методологическим установкам от психоанализа. Так, в ряде работ по когнитивной психологии повторяющиеся ошибки и факты неосознавания понимаются как результаты работы специального механизма принятия решения

⁵ *Аллахвердов В.М.* и др. Экспериментальная психология познания. Когнитивная логика сознательного и бессознательного. – СПб.: 2006.

⁶ *Агафонов А.Ю.* Забывание как неосознаваемое решение сознания о невоспроизведении // Экспериментальная психология познания. Когнитивная логика сознательного и бессознательного / Под ред. В.М.Аллахвердова. – СПб.: 2006.

⁴ *Фрейд З.* Введение в психоанализ.... – С.21.

об осознании и неосознании⁷. В этой связи важно отметить то обстоятельство, что в некотором смысле, ошибка возникает только в той или иной системе координат. Поэтому то, что конвенционально считается ошибочным решением, таковым не является, если его оценивать исходя из неосознаваемой логики принятия этого решения. Об этом ясно говорят многочисленные эксперименты⁸. В свою очередь, то, что в одной Эго-системе является ошибкой, с другой субъективной позиции может вовсе не оцениваться аналогичным образом. Поэтому всегда важно учитывать источник порождения ошибки и ту эмпирическую позицию, с которой ошибка устанавливается.

Прежде чем рассмотреть проблему ошибочных действий в контексте взаимодействия сознания и бессознательного и сфокусировать внимание собственно на когнитивных аспектах этой проблемы, нужно заметить, что ошибки имеют место не только в ментальной сфере, но и в межличностном общении, а также в более сложных видах социальной коммуникации. Можно предложить следующую классификацию ошибок: 1) Когнитивные ошибки, которые возникают в ходе и результате познавательной деятельности. 2) Ошибки социальной коммуникации, являющиеся результатом социальной перцепции и социального влияния. 3) Ошибки морального выбора, возникающие в ситуациях, предполагающих не просто социальные действия, а действия, морально мотивированные, которые можно условно назвать поступками.

Зачастую, совершая когнитивную ошибку, мы боимся себя от совершения ошибок социальной коммуникации. Наглядный пример тому – знаменитый эксперимент Аша по конформизму. (В этом эксперименте, многие испытуемые по окончании процедуры действительно думали, что ответили на вопрос экспериментатора абсолютно верно, повторив за подставными лицами неправильный ответ). Под этим углом зрения можно рассматривать и эксперименты, выполненные в русле ситуационизма (напр., эксперимент Милгрэма). Они демонстрируют то, каким образом ситуация, за которой стоит давление социально-нормативного поведения, провоцирует человека на совершения ошибки морального выбора.

Если говорить о когнитивных ошибках, то стоит задаться вопросом: какая психическая структура ответственна за возникновение ошибок? Где в психике принимаются ошибочные решения? Резонно думать, что ошибки порождаются при участии сознания, ведь сознание

имеет отношение абсолютно ко всему, что с нами происходит. Понятно, что если человек находится в бессознательном состоянии, то он не способен совершить какую-либо ошибку. Если говорить о простейших когнитивных и моторных актах, то участие сознания, точнее, включение контроля сознания, скорее мешает, приводит к сбоям и разного рода ошибкам. Желание осознать автоматизированное действие сразу приводит к разрушению навыка. Так, например, попытка осознать собственную ходьбу приводит к изменению рисунка ходьбы. Точно также деавтоматизируются любые другие стереотипные действия, как только сознание пытается их контролировать. Бессознательные процессы протекают в более экономичном временном режиме по сравнению с сознательно контролируемыми процессами. Есть основания также считать, что бессознательная обработка информации оказывается не только более быстрой, но и более продуктивной. За недолгую историю когнитивной психологии собрано более чем достаточное количество эмпирических данных, позволяющих судить о возможностях бессознательного. Со времен А.Марсела известно, что человек способен неосознанно воспринимать слово, т.е. понимать его значение, не осознавая даже самого перцептивного события. Экспериментально обнаружено, что человек способен выполнять математические вычисления в тех условиях, которые не допускают возможность сознательного решения задач, о чем свидетельствуют результаты исследований О.Науменко⁹. Кроме этого, неосознанно человек хранит колоссальный объем информации, в то время как осознать в состоянии лишь сравнительно небольшую часть этого объема. Установлено также, что человек способен неосознанно воспринимать сразу несколько значений многозначной стимуляции (например, слов омонимов или двойственных фигур), на это указывают результаты экспериментов Д.А.Суини, М.Г.Филипповой, Н.С.Куделькиной. Вообще говоря, есть основания предполагать, что осознание всегда предваряется выбором того ментального содержания, которое подлежит осознанию. Ж.Пиаже эту мысль выражал следующим образом: «Осознание представляет собой ... реконструкцию на высшем – сознательном уровне, элементов, уже организованных иным образом на низшем – бессознательном уровне»¹⁰. Данные американских психофизиологов показывают, что мозг (а в данном контексте это аналог бессозна-

⁷ Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. Экспериментальная психология. – Т.1. – СПб.: 2000.; Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания. – Самара: 2007.

⁸ Аллахвердов В.М. и др. Экспериментальная.....

⁹ Науменко О.В. Арифметический прайминг-эффект как проявление неосознанной оценки правильности решения // 4-я Межд. конференция по когнитивной науке. Тез. докл. – Т.2. – Томск: 2010. – С.428.

¹⁰ Inhelder B., Chipman H. (eds.) Piaget and his school. A reader in developmental psychology. N.Y., 1976. – P.66.

тельного) «принимает решение» примерно за 7 – 30 секунд до того, как человек это осознаёт. Метод функциональной магнитно-резонансной томографии может показать, что человек собирается солгать или его решение будет ошибочным¹¹. Вполне вероятно, что осознание – это во всех случаях осознание неосознанного.

Тогда возникает вопрос: «Зачем осознавать, если человек способен эффективно и практически мгновенно выполнять сложные когнитивные операции бессознательно?» Почему, как отмечает Д.Чалмерс, не все информационные процессы идут в темноте, а освещаются светом сознания? Что же умеет делать сознание и не умеет бессознательное? Возможное решение проблемы в следующем: работа сознания – это работа над ошибками бессознательного, которое может все, но не умеет исправлять собственные ошибки. Для элиминирования ошибок необходимо осознание: только опыт осознания позволяет остановить инерцию неосознаваемых ошибочных действий или скорректировать адекватное действие в уже изменившихся внешних условиях. Высказанная позиция предполагает два следствия:

1. Бессознательное, несмотря на свой огромный потенциал, умеет ошибаться. К сбоям и ошибкам приводит не только включение сознательного контроля над осуществлением автоматизированных алгоритмов обработки информации. Ошибки в работе когнитивного аппарата могут возникать и на этапе протосознательной деятельности. Если все, что мы осознаем, мы прежде имеем в бессознательной психике (а этому есть масса подтверждений, достаточно вспомнить эффект перцептивной защиты), то, следовательно, и ошибочные идеи, которые осознают-

ся, до этого уже наличествуют в неосознаваемом качестве. Бессознательный разум или, если пользоваться терминологией В.М.Аллахвердова, «идеальный мозг», оказывается не столь уж совершенным. Другими словами, если осознание подготавливается в недрах бессознательной психики, то тогда и искаженные представления о реальности, ошибочные идеи должны существовать до момента их осознания.

2. Бессознательное не способно самостоятельно устранять сделанные ошибки.

Таким образом, можно высказать предположение, что все правильные и ошибочные идеи о мире порождаются бессознательным, которое выступает в качестве генератора гипотез и вариантов решения задач. Сознание лишь проверяет на реальности, сгенерированные когнитивным бессознательным идеи, выполняя роль исполнителя чужих замыслов. Сознание обслуживает бессознательное. И здесь следует сказать еще об одной функции осознания. Любой когнитивный продукт бессознательного – есть результат решения задач познания, но чтобы получить ответ и оценить его правдоподобие, следует прежде осознать вопрос. Осознание запускает процесс генерирования гипотез и затем в актуальный момент времени проверяет одну из них на соответствие реальности.

¹¹ Eichele N., Debener S., Calhoun V.D., Specht R., Engel A.K., Hugdahl K., D.Y.von Cramon, Ullsperger M. Prediction of human errors by maladaptive changes in event-related brain Networks // Proc. of National Acad. Sci. of the USA, 22 Apr.2008, V.105, No.16, P. 6173 – 6178.

PHENOMENOLOGY OF ERRONEOUS ACTIONS: PSYCHOANALYTIC AND COGNITIVE APPROACHES

© 2012 A.U.Agafonov, E.M.Grishakova, E.A.Naidich^o

Samara State University

The article deals with the psychoanalytic and cognitive approaches to the study of phenomenology of erroneous actions. It is shown that psychoanalysts paid attention to erroneous actions as a specific subject of the scientific analysis for the first time. In particular, Z.Freud regarded the erroneous actions as the effects caused by the latent, unconscious determinants. The cognitive approach is fundamentally different from psychoanalytic ideology. However, cognitive psychologists explain the problem of erroneous actions similarly. In other words, the cognitive psychologists allow the presence of unconscious cognitive mechanism, which is responsible for committing erroneous actions. With that, they are focused on the search for the cognitive implication of the phenomenon of awareness. In this regard, the problem of erroneous actions gets absolutely other sense.

Keywords: psychoanalytic and cognitive approaches, erroneous actions, consciousness, unconscious, awareness.

^o Andrey Uryevich Agafonov, D. Sc. in Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology. E-mail: agafonov@ssu.samara.ru
Ekaterina Maksimovna Grishakova, Postgraduate of the Department of General Psychology. E-mail: grishakova.e@gmail.com
Elena Aleksandrovna Naidich, Director of Medical Center (Samara). E-mail: agafonov@ssu.samara.ru